

Хэ Санланг предвидел, что после встречи с Сяо Боцзяном все будет идти неточно. Однако он не ожидал, что Сяо Боцзяну приглянется лодка. К счастью, он принял меры предосторожности, прежде чем войти в лагерь северо-западной армии.

В противном случае у них действительно не было бы другого выбора.

Он уже затянул обсуждение на два дня. Если бы он не сказал, что удовлетворит их требования сегодня, Юань Чжун, скорее всего, попытался бы взять снежную лодку силой.

Северо-западная армия долгое время не видела никаких действий. Прямо сейчас Великая династия Ву медленно прогрессировала в золотой век, поэтому военных не было столько, сколько было тогда, когда была основана династия.

Северо-западная армия столкнулась с неизбежным разоружением. Семья Юань вошла в силу из-за контроля над северо-западной армией. Когда северо-западная армия будет распущена, семья Юань упадет.

Поэтому не только один Юань Чжун боролся, но и весь благородный дом семьи Юань.

После нескольких лет без каких-либо заметных достижений северо-западная армия, вероятно, была бы уничтожена, если бы так продолжилось. Так что же им нужно было прямо сейчас? Выдающиеся военные достижения. Если им удастся совершить подвиг и победить тухунов, тогда даже Императору придется дважды подумать и подождать еще несколько лет, прежде чем распустить северо-западную армию.

Сяо Боцзян, скорее всего, использовал этот прием, чтобы сформировать союз с северо-западной армией!

Этот человек был столь же грозным, как и в прошлой жизни!

Узкие глаза Хэ Чанди потемнели. Тем не менее, он уже не был наивным и доверчивым Хэ Санлангом из своей прошлой жизни!

В этот момент Сяо-Боцзян имел редкий перерыв в своей палатке. Он держал в руке письмо.

В его красивой руке было два листа бумаги. Его глаза мерцали, когда он быстро читал.

Письмо было отправлено герцогом Ингуо. Это было просто обычное письмо, спрашивающее о его благополучии, но в конце письма герцог упомянул о его браке.

Сяо Боцзянь больше не считался молодым в своем возрасте. Герцог вообще не упоминал о браке с ним, потому что его личность была скромной. Однако теперь, когда ему удалось стать главным ученым императорских экзаменов, с помощью герцога Ингуо он теперь был доверенным чиновником при дворе.

Герцог Ингуо указал в письме, что хочет женить его на Пятой Мисс Су. Поскольку они уже были Учителем и учеником, если Сяо Боцзян станет его зятем, это только увеличило бы отношения между ними.

Тон старого герцога заставил его походить на то, что вопрос уже был решен и что нет необходимости в дальнейшем обсуждении.

В глазах Сяо Боцзяна засиял зловеющий блеск, прежде чем он фыркнул и бросил письмо в мангал рядом с ним.

Язык пламени проскользнул через проволочную сетку поверх жаровни и мгновенно поглотил два тонких листа бумаги.

Сердце Сяо Боцзяна было преисполнено презрением. Хмф, этот глупый старик. Он только хотел связать его брачными узами, чтобы использовать его для укрепления своего положения во дворе. Неужели этот старый пердун подумал, что он, Сяо Боцзянь, все равно позволил бы ему делать то, что тот хотел, после того, как он наконец стал успешным?

Кроме того, он пытался женить его на Чу Су? Ни за что!

В то время герцог Ингуо был одним из тех, кто помогал Чу Лянь и ее семье. Как его Учитель, как бы герцог Ингуо не знал, что он и Чу Лянь влюблены? Он даже намекнул Учителю об этом. Тем не менее, по сравнению с возможностью установить связь с влиятельным Домом Цзин'ань, герцог Ингуо даже не подумал о его чувствах и отправил Чу Лянь в брак с Хэ Санлангом без каких-либо колебаний!

Помимо Чу Лянь, он никогда не женится на какой-либо дочери семьи Чу в этой жизни!

Но поговорим о столице. Город оживился и готовился к празднику.

Пришло время снова праздновать новый год. Улицы были заполнены гражданами, покупающими сувениры для китайского нового года.

В имении Ингуо было более оживленно, чем в предыдущие годы, поскольку главный ученый был произведен из их имения.

Высшим ученым был знаменитый Сяо Уцзин из императорского колледжа и ценитель звания Старого Герцога Ингуо.

Хотя он и не был частью семьи Чу, ученик по-прежнему считался наполовину сыном. Таким образом, мрачное уединение Ингуо превратилось в шумный карнавал. Даже слуги, которые выходили за покупкой товаров, все ходили с поднятыми подбородками, как будто подвиг мистера Сяо каким-то образом повысил их статус.

Внутри внутреннего двора имения Ингуо младшие члены семьи приветствовали патриарха и матриарха.

Старая герцогиня Ингуо выглядела расстроенной, глядя на всех своих внуков. Ее сыновья были трудолюбивые со своими наложницами. Вероятно, в новом году выйдет еще несколько молодых наследников.

Самым младшим из ее внуков стал Маленький Чон, которому только что исполнился первый месяц. Она была ребенком, рожденным от одной из наложниц отца Чу Лянь и теперь была пятнадцатой молодой мисс в своем поколении...

Старуха Герцогиня Ингуо взглянула на нее с презрением, ворча в своем сердце: «Еще одна ноша для кормления!»

Наложницы Поместья Ингуо производила детей без остановок. Казалось, что они стали еще более плодородными с тех пор, как Сяо Боцзянь стал лучшим ученым.

Однако было не так много законных сыновей или дочерей, которые рождались.

Когда она подумала об этом, законные жены основной, второй и третьей ветвей уже постарели. Они уже прошли детородный возраст. Даже если они все еще были плодородными, их мужья, скорее всего, потеряли к ним интерес в пользу более молодых и красивых. Количество наложниц в имении увеличилось в последнее время.

Имения Ингуо никогда не имело нехватки в детях, поэтому старая герцогиня была еще более окружена внуками ее наложницы.

Старая герцогиня Ингуо смотрела на внуков, собравшихся перед ней, а затем взмахнула руками, и приказала наложницам уйти вместе со своими детьми. Единственными, кто остался, были законные жены каждой из ветвей и несколько законных детей усадьбы.